

Сохранившиеся письма Сумарокова от 31 июля, 28 августа и 11 сентября 1777 года показывают, что он, хотя и хлопотал о своих материальных делах и предполагал издать две новые книги притчей, но все больше и больше впал в старческий маразм: в письме от 28 августа, без всякой связи с предыдущим, он сообщает: «... а сам я не только не могу писать, но ниже в очках читать»;⁶⁷ в последнем письме за три недели до смерти, он пишет С. Г. Домашневу: «Я к вашему высокородию пишу для того свяно <вероятно, вместо: несвязно, бессвязно, — П. Б.>, что я очень болен и сам ни читать, ни писать не могу, а особливо как умерла моя жена, так я плакал непрестанно двенадцать недель».⁶⁸

После вступления в третий брак Сумароков прожил немногим больше четырех месяцев: 1 октября 1777 года он умер.

Павел Иванович Сумароков, которому к этому времени должно было быть не менее четырнадцати лет и сведениям которого в целом, но не в подробностях можно вполне доверять, сообщает, что враждебные отношения драматурга к матери и другим членам семейства «до того разорвали все его связи с самыми ближними родственниками, что, когда он умер, не оставив денег даже на похороны, его схоронили на свой счет актеры московского театра».⁶⁹ Иными словами, родственники на похоронах Сумарокова не присутствовали. По преданию, его гроб из дому (с Кудринской площади) на кладбище Донского монастыря актеры несли на своих руках, и, кроме этих актеров, на похоронах поэта было всего два человека.⁷⁰

Однако, по-видимому, легенда о том, что почти никто не провожал тело поэта на кладбище, не верна.

Источником этой версии являются стихи некоего Дружерукова в брошюре «Разговор в царстве мертвых Ломоносова с Сумароковым» (М., 1777). В этом стихотворении Сумароков говорит:

Лежащего меня без чувства в гробе
Никто не восхотел в последний раз узреть.
Ни жалости о мне естественной иметь.
Архаров с Юшковым лишь только то явили,
По смерти что они ко мне любовь хранили.
В актерах я нашел чувствительны сердца:
Узнавши смерть они Семирина творца,
Стеная горестно потоки слез пролили,
Со жалостью мой прах в земной утробе скрыли.⁷¹

Опираясь на эти стихи и на книгу С. Н. Глинки, Н. Н. Булич писал: «Только один его родственник — Юшков, и еще какой-то Архаров провожали тело покойного».⁷² С. Н. Глинка называет более точно родственника Сума-

⁶⁷ В. П. Семенов. Материалы для истории русской литературы... стр. 107.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Павел Сумароков. Отрывок из биографии Александра Петровича Сумарокова. «Московский городской листок», 1847, 12 апреля, № 79, стр. 317—318.

⁷⁰ Н. Н. Булич. Сумароков и современная ему характеристика, стр. 83. О том, что Сумароков жил в Москве на Кудринской площади, см.: М. А. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти. Изд. 2-е, М., 1869, стр. 20—21 (со ссылкой на И. И. Дмитриева, но в мемуарах последнего о том, что автору приходилось видеть Сумарокова, не говорится).

⁷¹ Дружеруков. Разговор в царстве мертвых Ломоносова с Сумароковым. М., 1777, стр. 5; Н. Н. Булич. Сумароков и современная ему критика, стр. 83.

⁷² Н. Н. Булич. Сумароков и современная ему критика, стр. 83.